

Орвицка был в отвратительном настроении. Его собственная семья на Голубой планете не была счастливой, но ему всегда нравилось видеть счастливые семьи вокруг. Он до последнего надеялся, что у господина и госпожи Горлон, хоть и не было любви, но оставались хотя бы какие-то теплые чувства, какая-то привязанность.

- Он не покончил с собой, - Орвицка пристально посмотрел на господина Горлона, ловя каждое изменение в его лице. - Мы поймали его убийцу, женщину-киллера.

В этот момент Орвицка был абсолютно уверен, что на лице Горлона мелькнуло мимолетное, едва уловимое неестественное выражение - смесь удивления и страха. Хотя оно тут же исчезло, сменившись маской скорби, Орвицка был уверен, что не ошибся.

- Киллер? Э-это ужасно! - воскликнул Горлон, мастерски изображая шок. - Неужели в нашем цивилизованном мире действительно существуют люди, которые зарабатывают на жизнь убийствами? Какое варварство!

- Мы также нашли в том здании человека, которого вы наверняка хорошо знаете - Старого Пейто, вашего кучера, - продолжил Орвицка, не сводя с него глаз.

На всякий случай Орвицка послал людей на Апельсиновую Авеню за двумя слугами из соседних домов Горлонов для опознания. Они оба уверенно подтвердили, что это был Старый Пейто. Они также единодушно заявили, что не присутствовали ни на каких похоронах Старого Пейто или чем-то подобном. Новость о его смерти пришла из дома Горлонов, сам Старый Пейто просто исчез, и все решили, что он действительно умер.

Конечно, слуг из дома Горлонов тоже задержали для допроса, но их допросы еще продолжались.

С другой стороны, жильцы дома на улице Струн, где арендовал квартиру писатель Педро, не были хорошо знакомы со Старым Пейто. Он вел крайне замкнутый образ жизни. Прожив там больше полугода, многие до сих пор его ни разу не видели. Они считали, что этот странный сосед скрывается от ростовщиков или кредиторов. Если бы покойный Педро видел Старого Пейто по соседству, возможно, он бы уже что-то заподозрил и был бы осторожнее.

- Он... он не умер? Боже! - господин Горлон в шоке широко раскрыл глаза, прижимая руку к сердцу. - Что же такое происходит вокруг меня, в моем собственном доме? Старый Пейто, он

служил моей семье из поколения в поколение! Его сын сейчас мой главный садовник! Почему? Неужели смерть моей бедной Анни как-то связана и с ним? Какая подлость!

Господин Горлон был прирожденным актером. Его игра была достойна если не Оскара на Голубой планете, то какой-нибудь другой крупной театральной награды Нортонской империи.

Именно в этом и заключалась главная проблема. Господин Горлон не был каким-то простолюдином. Даже будучи представителем всего лишь третьего эшелона высшего общества, он даже не подумал нанять адвоката, но он все же был аристократом со связями и влиянием.

Нужно было заставить его признаться добровольно и убедиться, что он повторит свое признание и на суде. Только тогда дело можно было считать по-настоящему закрытым, иначе этот хитрый и изворотливый тип мог легко выкрутиться и избежать наказания.

- Я примерно изучил финансовое положение вашей семьи и семьи вашей покойной жены, - продолжил Орвицка ровным тоном. - Отец госпожи Горлон был крупным судовладельцем, но ее родители трагически умерли в первой половине прошлого года. У нее не было ни дядей, ни братьев, ни сестер. Она унаследовала все огромное состояние родителей. В прошлом году она продала большую часть акций судоходной компании и купила большое поместье за городом. А вы - всего лишь третий сын виконта Горлона. Виконта Горлона, если говорить прямо, можно назвать разорившимся аристократом с пустым титулом и кучей долгов. Ваш брак с женой - действительно типичный союз по расчету: она принесла вам деньги, вы ей - громкое имя и положение в обществе.

Выражение лица господина Горлона оставалось непроницаемым, он никак не прокомментировал слова Орвицки, лишь слегка поджал губы.

- Действительно, сейчас уже мало кто интересуется судьбой госпожи Горлон. На самом деле, если бы вы сами не настаивали на том, чтобы связать дело госпожи Горлон с делом Убийцы с лентой, никто бы и не стал особо разбираться в причинах ее смерти. Но, возможно, вы боялись испортить себе репутацию, что помешало бы вам выгодно жениться снова? Или найти нового богатого мужа? Но вы думаете, многим до вас есть дело? Вы думаете, ваша семья, ваши друзья будут за вас хлопотать и защищать? Нет, как раз наоборот. Знаете? Ваш уважаемый отец и два старших брата, а также ваш младший брат уже приходили сюда. В то время я еще был в доме Педро и не знал, что вы - главный организатор всего этого, но они уже были здесь, в участке, и наперебой заявляли нашему заместителю начальника, что именно вы - настоящий убийца госпожи Горлон, и что вас непременно нужно повесить как можно скорее.

Орвица криво усмехнулся и демонстративно встал.

- Поскольку вы - аристократ, вас нельзя держать в общей камере для простолюдинов. Поэтому, пожалуйста, ожидайте суда здесь, в этой уютной комнате отдыха, господин Горлон.

Орвица встал, словно действительно пришел только сообщить ему эту новость и собирался уходить.

Горлон с ужасом смотрел, как он подошел к двери, как кивнул двум патрульным, и те тут же встали по обе стороны от двери, преграждая ему выход.

- Стойте! Стойте! Вернитесь! Вернитесь! - закричал Горлон в панике, но Орвица даже не обернулся. Дверь комнаты отдыха с глухим стуком закрылась.

Выйдя оттуда, Орвица, словно спеша на следующее представление в этом театре абсурда, быстро направился в допросную.

Мужа госпожи Франк уже арестовали и доставили в участок. Орвица вошел, молча сел напротив госпожи Франк и просидел так целых пять минут, не говоря ни слова, лишь с нескрываемым любопытством разглядывая ее с головы до ног. Госпожа Франк сначала держалась спокойно, пытаясь сохранить остатки достоинства, но потом стала проявлять явное беспокойство. Ровно через пять минут в комнату ввели ее мужа.

Господин Франк был невысокого роста, около метра семидесяти, носил круглые очки в тонкой оправе, весь его лоб и лицо были покрыты испариной. Когда его ввели в допросную, он, хотя наручники были только на запястьях, весь сгорбился и испуганно озирался по сторонам, как затравленный зверек.

Когда ему велели сесть рядом с госпожой Франк, он вдруг начал отчаянно сопротивляться, не желая садиться.

- Господин полицейский, может, произошла какая-то ужасная ошибка? Мы - порядочные, уважаемые люди, нас не должны... Ух!

Большой Мак, который лично привел его и был явно не в духе, с размаху ударил господина Франка кулаком по лицу. За первым ударом тут же последовал второй. Он мешком рухнул на госпожу Франк, очки слетели на пол и разбились, а он, к тому же, выплюнул кровавую слюну с парой выбитых зубов прямо на плечо своей жены.

Полностью ошеломленный и униженный господин Франк наконец послушно сел на стул.

- Вы очень умная женщина, мадам, - начал Орвицка, обращаясь к госпоже Франк. - Хотя ваше ремесло и весьма сомнительно, но сумеет завоевать доверие стольких знатных дам... Я не верю, что вы согласились обмануть знатную даму и даже допустить, чтобы ее изнасиловали и убили на вашем салоне, только потому, что господин Педро подал вам идею. У вас, может, и нет морали, но вы должны понимать элементарные законы бизнеса.

Госпожа Франк молчала, лишь тупо смотрела на свои руки в наручниках.

- Если он попадет в тюрьму... нет, даже просто в изолятор временного содержания, он не проживет там и трех дней, как вы думаете? - Орвицка небрежно указал на все еще ошеломленного и дрожащего господина Франка. - А вы знаете, что за все, что вы сделали госпоже Горлон - даже если, как вы говорите, вы были лишь невольной соучастницей, - за убийство знатной дамы вас вполне могут повесить? Вас повесят, ваш муж тоже умрет в тюрьме. Кому тогда достанутся те 5000 золотых гербов - такая огромная сумма?

Госпожа Франк вздрогнула всем телом и наконец подняла на Орвицку полные слез глаза.

- Вашим двоим детям? Одиннадцатилетнему мальчику и восьмилетней девочке? Двое маленьких детей такого возраста с огромной суммой денег на руках... Если об этом станет известно, в ту же ночь их убьют и ограбят. Вы думаете, кто-то их защитит? Господин Горлон? Или у вас есть кто-то еще, кому вы доверяете? Нет, полиция будет формально следить за вашими детьми, пока их не отправят в приют. Конечно, ни один приличный приют не примет детей убийцы. Как вы думаете, какая ужасная участь их ждет?

Легкомысленные, но жестокие слова Орвицки вонзались в грудь госпожи Франк, как раскаленные стальные иглы.

Выражение лица госпожи Франк становилось все более свирепым, она стала похожа на разъяренную львицу, защищающую своих детенышей. Она задержалась всем телом, наручники зазвенели от ее резких движений. Она попыталась броситься на Орвицку, расцарапать ему лицо, но ее крепко удержали за плечи и грубо оттолкнули назад на стул.

- Я ничего не знаю, господа! Это все она сделала, это все ее вина! - наконец пришедший в себя господин Франк тихо всхлипывал, пытаясь выгородить себя.

Но госпожа Франк по-прежнему молчала, лишь тяжело дышала и смотрела на Орвицку с вызовом. У нее все еще была какая-то уверенность, какая-то надежда. Кто это был? На кого она рассчитывала?

В этот момент господин Франк снова жалобно всхлипнул. Орвицка неосознанно посмотрел на него. Этот тип действительно плакал навзрыд. Но... неужели господин Франк был таким уж слабаком и неженкой?

На самом деле, они с госпожой Франк были деловыми партнерами, верно? Госпожа Франк организовывала дам, а он, скорее всего, поставлял мужчин.

"Обслуживать богатых дам, конечно, гораздо приятнее и прибыльнее, чем вкалывать в темной и опасной шахте? Ведь мужчина при этом ничего не теряет? На Голубой планете в сети всегда находились мужчины, которые под определенными видео с гордостью писали: "Я против азартных игр и наркотиков", они рассуждали примерно так же", - с отвращением подумал Орвицка.

Он был геем, но он также был мужчиной. И как мужчина, он считал такие мысли крайне мерзкими, полными тупого мужского высокомерия и самонадеянности.

Постоянно поставлять знатым дамам молодых и привлекательных мужчин, которые бы их удовлетворяли во всех отношениях, - это было непростое дело, требующее определенных навыков и связей.

Если господин Франк сможет доказать свою непричастность к делу госпожи Горлон, он скоро вернется домой. Ведь сутенерство в Нортонской империи не считалось серьезным преступлением.

- Вы еще кое-чего не знаете, да? - Орвицка наклонился к ним. - Сверху пришло указание. Госпожа Франк может остаться в участке до суда, но господина Франка решено немедленно отправить в Дэйлинкосен.

Дэйлинкосен был самой страшной тюрьмой строгого режима в Содмане. Средний срок заключения там составлял всего год и четыре месяца - потому что большинство заключенных не доживали и до года, а те немногие, кто превышал этот средний срок, были влиятельными криминальными авторитетами, которые щедро подкупили тюремное начальство.

- П-почему? - господин Франк говорил невнятно из-за выбитого зуба и страха.

- Это приказ сверху, я не знаю почему, - пожал плечами Орвицка. - Кстати, вас это больше не касается. Можете отправить его в Дэйлинкосен, - последнюю фразу Орвицка сказал Большому Маку, стоявшему у двери.

Большой Мак тут же шагнул вперед и крепко схватил господина Франка за плечо. Трусливый, затравленный взгляд господина Франка мгновенно прояснился. Он посмотрел прямо в холодные глаза Орвицке. Орвицка посмотрел на него в ответ и даже вежливо, почти сочувственно улыбнулся.

- Я скажу! Мы все скажем! - выпалил господин Франк.

Орвицка молча кивнул. Большой Мак нехотя отпустил его.

- Андерсон... - госпожа Франк с тревогой посмотрела на мужа, севшего рядом с ней.

Господин Франк потер распухшую щеку.

- Дорогая, неважно, действительно ли кто-то влиятельный хочет скрыть этот скандал. Если мы не расскажем все как есть, этот господин полицейский точно не оставит меня в живых, верно?
- он посмотрел на Орвицку.

Орвицка с непроницаемым лицом кивнул. На самом деле, он пока не был способен на такую хладнокровную жестокость. Максимум... отвел бы этого типа в другую допросную и применил бы старые добрые пытки. Но выражение лица, конечно, не должно было выдавать его истинных намерений.

Госпожа Франк разрыдалась в голос. Господин Франк тихо утешал жену некоторое время, гладя ее по спине. Прежде чем Орвицка успел потерять терпение, он наконец начал давать подробные показания.

- Изначально все это предложил господин Горлон, - начал он, - он сказал, что госпожа Горлон на самом деле всегда жаждала большего возбуждения, острых ощущений, поэтому он хотел

сделать своей жене необычный сюрприз. Например, инсценировку нападения Убийцы с лентой, о котором так красочно писал писатель Педро.

- Значит, это дело спланировали Педро и Горлон вместе? - уточнил Орвицка.

- Да. Я не знаю, понимал ли Педро с самого начала, что это было задумано как убийство, но он, очевидно, был очень возбужден самой идеей. Мы с женой, конечно, не самые порядочные люди, но мы никогда не думали об убийстве. В то время госпожа Горлон хоть и была в маске, но, честно говоря, какая из тех дам не узнала бы другую? После ее смерти мы больше не смогли провести ни одного дамского салона, все были напуганы.

Орвицка с самого начала и не собирался расследовать дела всех дам на том злополучном салоне, просить их выступить свидетелями. Никто бы на это не пошел. Это было бы все равно что разворошить осиное гнездо, только создать себе лишние проблемы и могущественных врагов.

- Вы... занимались только женским бизнесом? - Орвицка задумался на мгновение и задал еще один вопрос: - И еще один вопрос: как вы вообще познакомились с господином Горлоном?

Если раньше они никак не общались, доверил бы господин Горлон организацию такого рискованного "сюрприза" двум совершенно незнакомым людям? А супруги Франк тоже не были безрассудными дураками, стали бы они доверять человеку, который только что к ним обратился с таким странным предложением?

- Изначально мы действительно обслуживали только дам, - признался господин Франк, пожимая плечами. - Но потом стали приходиться и господа. Мы же не могли выгонять платежеспособных клиентов? К тому же, господа обычно платили гораздо больше.

Значит, и Лютер Горлон, и его жена Анлия были клиентами предприимчивых Франков.

- Один из вас двоих сможет выжить, - сказал Орвицка, глядя на них.

Хотя он подозревал, что оба были в той или иной степени соучастниками, прямых доказательств у него не было. Ведь Педро, знавший всю правду, был мертв. Чтобы господин Горлон получил заслуженное наказание, ему нужны были точные и неопровержимые показания хотя бы одного из супругов Франк.

Супруги Франк одновременно вздохнули с облегчением. Они переглянулись. Господин Франк решительно сказал:

- Мы можем изменить показания? Все это мы спланировали вместе с господином Горлоном. Он хотел завладеть огромным состоянием госпожи Горлон и поэтому хладнокровно убил ее. Я участвовал во всем и вместе с Педро избавлялся от тела.

- Нет, я говорю правду! Он не занимался конкретными делами салона, все решала только я! Я рассказала ему все только после того, как узнала об убийстве госпожи Горлон! - отчаянно закричала госпожа Франк, пытаясь спасти мужа.

Эта пара сутенеров была так предана друг другу. Орвицка не чувствовал умиления, только горькую иронию.

Орвицка поручил запись протокола Шультону. Шультон был очень рад - Орвицка наконец-то воспользовался его услугами! Сегодняшний выбор был определенно правильным!

Орвицка только вышел из допросной, как к нему торопливо подбежал Ивир с обеспокоенным лицом.

- Что случилось? - спросил Орвицка, чувствуя неладное.

- Еще четыре убийства! - выпалил Ивир. - Тела только что доставили в участок, три из них даже не опознаны!

- ...

Не прошло и суток, как они взялись за это запутанное дело. Тридцать пять жертв. Едва выяснили одного убийцу, как появилось еще четыре несчастные жертвы. Вот это... жестокая человеческая природа во всей ее красе.

Орвицка почувствовал приступ легкой паники. Он не знал, продолжать ли планомерно расследовать пять дел, которые были у него на руках, или срочно браться за новые?

Он глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться и мыслить трезво.

Старые и новые дела можно было временно отложить. Главное сейчас - остановить появление новых подражателей! Нужно было срочно что-то предпринять, чтобы пресечь эту волну насилия.

- Полицейские, которые привезли тела? Уехали? - спросил он Ивира.

- Должно быть, уехали, оставили тела и сразу обратно, - ответил тот.

- Ты... - Орвицка посмотрел на Ивира, некоторые вещи зависели не только от него. - Где тела?

- Все еще лежат в холле на носилках. Анка ждет, пока ты их осмотришь, прежде чем отправлять в морг.

- Ивир, ты знаешь, какая газета является главным конкурентом "Содман Дейли"?

- Знаю, конечно. "Нортон Морнинг Пост", - без запинки ответил Ивир.

- Если мы передадим им скандальный материал, который опорочит "Содман Дейли", эта газета обрадуется?

- Я знаю одного репортера из "Нортон Морнинг Пост". Через полтора часа я вернусь, - Ивир решительно развернулся и стрелой вылетел из участка.

Орвицка быстрым шагом направился к холлу. Четыре тела лежали на носилках, небрежно завернутые в грязные саваны.

Орвицка лишь кивнул Анке, стоявшему рядом с мрачным видом, и подошел, чтобы откинуть саван с первого тела. Долго смотреть не пришлось, одного взгляда на изможденное лицо было достаточно, чтобы понять: ее убил подражатель. Погибшей было не меньше пятидесяти лет, у

нее были седые волосы и дряблая, обвисшая кожа.

Второе тело принадлежало молодой женщине, но ее убийца тоже был раздражителем. У нее была грубая, обветренная кожа на лице, крупные костяшки на руках и грязные ногти - она явно была из низшего сословия, возможно, прачка или фабричная работница. На шее у нее была повязана даже не лента, а просто полоска грубой рваной ткани.

На шее третьей жертвы был туго затянут чулок, вероятно, принадлежавший ей самой. Погибшая, скорее всего, была уличной проституткой.

Откинув саван с четвертого тела, Орвицка заметил, что цвет ее кожи показался ему "странным", каким-то розоватым. Он осторожно схватил ее за подбородок. Кожа была упругой на ощупь, челюсть легко двигалась. "Неужели она умерла совсем недавно?" Орвицка коснулся пальцами ее шеи, пытаясь нащупать пульс, и в следующую секунду резко отдернул руку и подпрыгнул от неожиданности.

- Она жива!! Врача! Быстро врача!

Орвицка не на шутку испугался. Четвертая "жертва" была жива!

В полицейском участке штатного врача не было, но он был в морге, который располагался неподалеку, рядом с церковью Света. Полицейские схватили носилки и бегом понесли их к моргу. Один из патрульных побежал вперед, чтобы позвать судмедэксперта - в Рыбьем Хвосте не было штатного судмедэксперта, там по совместительству работали профессор и несколько студентов из ближайшего медицинского колледжа.

Пострадавшую, вероятно, душили, и она потеряла сознание от удушья. Врач, пожилой профессор, сделал ей искусственное дыхание прямо на обочине дороги. Очнувшаяся женщина растерянно и испуганно смотрела на незнакомое окружение, говорить она пока не могла от шока и пережитого ужаса. Ее пришлось срочно отправить в ближайшую больницу - ту самую, где лежал сам Орвицка, когда только попал в этот мир.

Орвицка попросил судмедэкспертов приехать в участок для вскрытия трех тел. Подробное вскрытие пока не требовалось, нужно было в основном собрать образцы с поверхности тел, изучить характер ранений, предположить возможное орудие убийства и так далее. Судмедэксперты, заинтересованные новыми случаями, охотно согласились.

Вернувшись в участок, Орвицка встретил Ивира, который отсутствовал всего сорок с

небольшим минут. Он привел с собой двух человек, одетых точно так же, как Барто Каффет и его помощник - репортер и фотограф.

- Деннис Розенберг, старший репортер "Нортон Морнинг Пост". Рад встрече, офицер Мондэйл,
- этот репортер Розенберг был настроен гораздо дружелюбнее и профессиональнее. Он с нескрываемым любопытством и некоторым трепетом разглядывал Орвицку, не выказывая ни малейшего пренебрежения из-за того, что тот был всего лишь опытным патрульным.

"Этот репортер... возможно, как и Большой Мак, тоже был в курсе моей истинной природы", - мелькнула мысль у Орвицки.

- Здравствуйте, господин Розенберг, - вежливо ответил Орвицка. - У меня есть кое-какая информация, которая, я думаю, вас очень заинтересует.

- Более подробные сведения об Убийце с лентой? - тут же с надеждой спросил Розенберг.

- Нет. О том, что репортер "Содман Дейли" Барто Каффет - косвенный убийца, - Орвицка указал на три тела, которые как раз уносили санитары морга. - Это три жертвы, найденные сегодня. Я абсолютно уверен, что их убил не Убийца с лентой, а подражатели. А сенсационные статьи в "Содман Дейли" предоставили этим отбросам общества отличный образец для подражания. Давайте отойдем и поговорим подробнее.

- Хорошо, - на мгновение Розенберг испытал разочарование, услышав отрицание Орвицки, но следующий заголовок, предложенный Орвицкой, был достаточно сенсационным и мог нанести сокрушительный удар по их главному конкуренту, "Содман Дейли". Разочарование тут же исчезло, сменившись живым интересом, и он с готовностью отошел с Орвицкой в сторону для конфиденциального разговора.

Орвицка сначала подробно объяснил Розенбергу, кто такие подражатели. В эпоху, когда криминология как наука еще не зародилась, Розенберг действительно впервые слышал этот термин. Но он был умным и опытным репортером и почти сразу понял, почему Орвицка так смело назвал Каффета убийцей:

- То есть, вы хотите сказать, что его статьи предоставили тем, кто и так намеревался убить, лучший способ скрыть свое преступление? - уточнил Розенберг.

- Не только тем, кто уже намеревался убить, но и тем, кто в обычной ситуации всю свою жалкую жизнь только фантазировал бы об этом, не решаясь перейти черту, - пояснил Орвицка.

- Они подумают: "А, все равно сейчас любое убийство женщины спишут на этого серийного убийцу, Убийцу с лентой, почему бы не попробовать разок?" Это как если бы грабители уже ограбили ювелирный магазин, а обычные прохожие, видя разбитую витрину и разбросанные по полу драгоценности, тоже заходили бы и "брали" себе пару побрякушек.

- Да, вы совершенно правы, - согласился Розенберг. - Пример с ограбленным магазином очень наглядный. Честно говоря, даже я, оказавшись в такой ситуации, возможно, зашел бы и взял что-нибудь ценное. Кто откажется от даровой выгоды, за которую не нужно платить?

- Большое спасибо за ваше понимание и согласие, - кивнул Орвицка. - Проблема сейчас в том, что полиция уже преследует настоящих преступников, у дверей ограбленного магазина стоит полицейский, охраняя оставшееся, но тут приходит репортер и начинает кричать на всю улицу: "Почему ты, некомпетентный полицейский, не гонишься за теми грабителями?! ", призывая толпу прогнать этого полицейского, чтобы он ловил тех, первых преступников. В итоге полицейский вынужден уйти, и магазин остается совершенно без защиты. А товары в этом магазине - это бесчисленные невинные женщины. Когда несколько подвыпивших мужчин идут поздно вечером по улице и видят красивую, незащищенную женщину, раньше они просто свистели ей вслед или отпускали грубые шутки, потому что знали, что если поднимут шум или применят силу, у них будут серьезные проблемы с полицией. Но сейчас... достаточно одному из них подумать: "Есть же Убийца с лентой! Все спишут на него!", и эта женщина вряд ли избежит страшной беды. Пожалуйста, подождите немного, мне как раз принесли результаты вскрытия.

Орвицка ненадолго отошел. Розенберг тут же достал свой блокнот и начал быстро строчить, боясь упустить хоть одну деталь. Это была настоящая сенсация, к тому же такая, которая обязательно понравится его главному редактору - последнюю неделю "Содман Дейли" отлично продавалась благодаря скандальным публикациям об Убийце с лентой. "Нортон Морнинг Пост" могли только плестись в хвосте, перепечатывая их новости, но без особого успеха.

Но если он опубликует эту статью, разоблачающую их конкурента...

- Господин Розенберг, хотите поехать со мной на расследование? - вернувшись, спросил Орвицка.

- Конечно! С превеликим удовольствием! Но вы уверены... - Розенберг пожалел, что согласился так быстро, потому что теперь не мог вежливо намекнуть на опасность.

- По крайней мере, по двум из этих трех новых дел у меня уже есть примерный круг подозреваемых, - уверенно заявил Орвицка.

<http://bllate.org/book/17916/1715813>